

18+

Николай Третьяк

Бессонница

Часть первая

Николай Третьяк

Бессонница. Часть первая

«Издательские решения»

Третьяк Н.

Бессонница. Часть первая / Н. Третьяк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963756-7

Начавшись как простое хобби, увлечение поэзией плавно перетекло в профессиональное русло. Пришла определённая известность, занят ряд призовых мест в общероссийских и международных конкурсах. Вступил в Российский союз писателей. Эта книга — сборник раннего творчества, подкорректированные и подчищенные стихи...

ISBN 978-5-44-963756-7

© Третьяк Н.
© Издательские решения

Содержание

Бессонница	6
Бог есть любовь	8
Кошка	10
Терновый цвет	11
Записная книжка	12
Время	14
Городской романс	15
Человеки	17
Собака	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Бессонница

Часть первая

Николай Третьяк

© Николай Третьяк, 2019

ISBN 978-5-4496-3756-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-3757-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бессонница

Кофе. Сигарета.
За окном- луна.
Свет настольной лампы.
Снова не до сна.
Снова сам с собою
Тихо говорю-
Я не сумасшедший,
Я опять творю.

Как и прошлой ночью,
На столе- листок.
На него ряд строчек
В беспорядке лег.
Сам никак не лягу
До утра в кровать:
Я в такие ночи
Не рискую спать.

Тикают секунды
Стрелками в часах,
Камертонят пульсу,
Бьющему в висках.
Комариной тучей
Рифмы мысли жгут.
Их плести в узоры-
Необычный труд.

Похитрей мозаик
Выкладка из слов.
Вот и все,
Случилось!
Результат готов.
Музыкой взорвавшись,
Среди стен глухих
Обрели дыханье
Новые стихи.

На листе бумажном
Создан Новый Свет.
Жизнь сумел вложить я
В мир, какого нет.
Что во мне теснилось,
Форму обрело-
Я сумел,
Я сделал...

...За окна стеклом
Солнца свет стирает
Сумрачную тень.
Лампу выключаю...

Здравствуй, новый день!

Бог есть любовь

Я знаю путь,
Ведущий к Богу:
Всего два слова- «я люблю».
И эта самая дорога
На долю выпала мою.

«Бог есть любовь» – мы эту фразу
Твердим бездумно вновь и вновь,
Нелепо, глупо, безобразно
Ломая смысл бесценных слов.

«Бог есть любовь» – и все. Довольно.
Пусть любит-
Понято уже.
А сами бьем друг друга больно
В лицо, по нервам, по душе...

Друг друга часто обижаем,
И сами терпим тьму обид,
И никого мы не прощаем,
И говорим: «Пусть Бог простит».

Простит ли он на самом деле?
Как не поймем мы одного-
Он не живёт в красивом теле,
Как представляем мы его.

Не в небе, в облаке сидящий,
Он здесь и там,
Он там и здесь.
Он в человеке настоящем
Тепла частичкой в сердце есть.

А деньги, тряпки и квартиры
Не стоят истинной любви-
Влюбись во все сиянье мира
И Бог придет.
Ты позови.

Мы судим так по-человечьи,
Приравнивая Бога к нам.
Пусты мечты.
Пусты и речи,
Коль сердце глухо к тем словам:
«Бог есть любовь».

Живет он в каждом
Хоть малой
Толикой любви.
Бесценный дар придет однажды
И в жизнь твою.
Ты позови.

Не опускай с небес святого,
Стремись туда
Сам
Вновь и вновь...
И ты поймешь три этих слова:
«Бог есть любовь».

«Бог есть.»
Любовь.

Кошка

Вы кошка.
Милая, вы – кошка.
В пушистой шерсти – коготки...
Я потерплю еще немножко,
А дальше – право, не с руки.

Я знаю: в череде скандалов
Не меньше вашего неправ.
В том сознаюсь. (Уже немало!)
Но...
Чересчур горяч ваш нрав.

Меня своей кошачей страстью
Вы затянули в сей альянс.
Избави, боже, от напасти
Его продолжить. Хватит с нас.

Путь рвется то, что держит еле,
Пусть дальше
Тише жизнь течет.
Ее вы сводите к постели,
А я же – и к любви еще.

Итак, finita. Здесь закончим.
Уйдете вы, весь мир кляня.
Но что уж точно- две- три ночи,
И вы забудете меня.

Терновый цвет

Как жаль, что так недолговечна
На тёрне белая вуаль —
Её сотрут ветра беспечно
И унесут куда-то вдаль.

Закон Природы – обновление:
Зацвёл, отцвёл, опал, пропал...
Таков он, круг перерожденья:
Любой, кто жив – тот в нём пропал.

Дни отлетают.
Ветер – время
Их тихо обращает в тлен.
У каждого из поколений
Свой срок сезонных перемен.

Пройдут как миг Весна и Лето,
Но ближе к Осени,
Опять,
Украсив мир терновым цветом,
Нам будет Молодость сиять.

Вернутся вновь мгновенья эти,
Ведь мир у Времени в плену:
Уже не мы, а наши дети
Войдут в цветущую Весну.

А мы? Конечно ж (всем известно!),
Ворчливо будем их учить:
«Вот раньше всё...»,
Но, если честно,
И сами не умеем жить.

А там- Зима.
Наш час настанет.
И улетев куда-то вдаль,
Мы в память о себе оставим
На тёрне белую вуаль.

Записная книжка

Открою я страницы старой книжки.
Нет, не романа,
Книжки записной.
Из тех времен, когда еще мальчишкой,
Случайно повстречались мы с тобой.

О, бог ты мой,
Какие были рифмы!
Какой сумбур крутился в голове!
Там – рыцари, обеты, розы, нимфы.
Тут – непристойность в парке на траве.

Смешно и грустно старые страницы
Минувших лет
Вот так перечитать.
В заснувшей памяти опять возникли лица,
Все те, что начал просто забывать.

А вот...
Вот строчки...
Как рубеж, который
Отметил, скажем так, мой первый грех.
Тот, что потом вошел в привычку скоро.
Хотя какой там грех? Не грех, а смех.

Да, первая любовь рождала бури:
То чувств река, то ссоры на века.
В каких-то строчках – милые Амуры,
В других – смеются черти с потолка.

Здесь много мыслей, что совсем исчезли
В порывах бурь других,
В потоке лет.
Встречаются «возможно», «будет», «если»,
И вера в то, что не бывает «нет».

Пацан еще,
Беспечный и наивный,
Глядит на жизнь из книжки записной.
В его глазах мир ожиданий дивных
И вера в вечность близости с тобой.

В нем многое, но нет еще цинизма,
И нет пока неверия в людей.
Там нет других таких же клятых «измов»

Расплывшихся кругами по воде.

А твой портрет —
Поверхностно – красивый,
Восторга краски чуть затмили тон,
Но если быть хоть малость справедливым-
К оригиналу все же близок он.

И наше «мы» здесь с самого начала:
От первых встреч, до запрещенных тем.
Разлуки, встречи, связи...
Нет финала-
«Сегодня», перешедшего в «совсем».

Полет страстей, сорвавшийся в паденье,
Я вновь прожил в случайном дежавю.
Пожалуй, стоп...
Такие вот мгновенья
Я из-за этих всплесков не люблю.

Да, все-таки эмоций слишком много
Хранится в старой книжке записной.
Ее закрыл я.
Кончилась дорога,
Которую мы не прошли с тобой.

Время

Включите эту жизнь
Чуть тише – на полтона.
Невыносим её
Стремительный разбег.
Еще вчера в ногах
Лежал ковер зелёный,
А нынче горизонт
Закрасил белый снег.

Не остановишь ход
Хронометражных стрелок.
Чем дальше, тем плотней
Они сжимают круг.
Еще вчера глядишь
Ты в будущее смело,
А нынче сам себе:
«Стареешь, милый друг...»

И времени поток,
Бурлящим водопадом,
Чем дальше, тем быстрее
Тебя к земле несет.
«Стареешь, милый друг...»
А может, так и надо?
Ведь ценно только то,
Что
Было...
Есть...
Пройдет...

Городской романс

Я прикрою ладонью
Ваши тонкие пальцы,
Улыбнусь чертовщинке
В глубине карих глаз.
Запредельно всё ясно
И не нужно стараться
Вам —
 парировать шутки,
Мне —
 обманывать вас.

Расплывается в небыль
Ломкий дым сигареты,
На огранке фужеров
Дремлют капли вина.
Говорим мы о чём-то,
Но мы здесь не за этим:
Вы
 пришли здесь остаться,

Я —
 вас выпить до дна.
Когда свечи погаснут,
Головой вы встряхнете,
По плечам рассыпая
Золотой водопад.
Начиная сближенье,
Еле слышно вздохнете:
Вы
 взлетаете в небо,
Я
 тяну вас назад.

Эта ночь – безгранична,
Но какое нам дело
До того, что скрывает
Звездопадная тьма.
...Эти томные жесты...
...Это хрупкое тело...
Вы
 кусаете губы,
Я
 свожу вас с ума.

Обрывая мотивы
Резонансных мелодий,
Уплывет тень земная
В предрассветную гладь.
Время не бесконечно —
Наша встреча проходит.
Вас
 такси ожидает,
Я
 иду провожать.

...А над миром закружит
Обнажённое небо,
Оттеня листвою
Свой стремительный вальс.
Наш роман завершится
Так бульварно – нелепо:
Вы
 останетесь с мужем,
Я
 забуду про вас.

Очень странные игры
Мотыльков мимолётных —
Это пыль городская
Вновь испортила нас.
Мы вольемся в течение
Дней беспечно – бесплодных:
Вы —
 читать свои книжки,
Я – писать свой романс.

Человеки

Человеки, спотыкаясь, падали,
Но упорно свой держали путь.
Этим человекам много надо ли?
Лишь бы до кормушки дотянуть.

Прямо, в направлении обозначенном,
Серых человек шла толпа.
По ногам, по спинам раскоряченным,
Наступая, кто во что попал.

Тех же, кто свалился по нелепости,
Втапывали в грязь на полпути.
Это было так по-человечности —
В новый мир по ближнему идти.

Продвижение ж было недалекое,
Несмотря на шум и тарарам...

...И глазами, с выбитыми стеклами,
В спину им глядел пустынный храм.

Сдвиг приоритетов- дело времени.
Так случилось (кто бы мог сказать!),
Что переменивши направление,
Человеки повернули вспять.

Открыли векторы и принципы:
«Wind of change» – такие вот дела.
С одухотворёнейшими лицами
К храму в Светлый Мир толпа пошла.

Перепутав моду с верой искренней,
(Всё туда же – ветер перемен!)
Человеки кинулись по-быстрому
Селфануться возле старых стен.

Кто-то перекрасился по-новому,
Кто-то впёрся прямо к алтарю.
Сущность переменцев нездоровая —
Я о человеках говорю.

В этом мире двойственности жизненны:
Люди есть,
И человеки есть.
Кто-то от рожденья ищет истину,

А другим – подай сейчас и здесь.

Может быть, конечно (всё случается!),
И такие верный путь найдут:
В дурусти своей сумев раскаяться,
Человеки в храм Людьми войдут.

Побоку отсеется моднячество
От того, что нам важней всего,
Люди возродятся в новом качестве...

Но боюсь я, правда, одного:

Чтоб они случайно ли, по спешке ли,
По пути из старой колеи,
По привычке, чисто человеческой,
Старый храм к чертям не разнесли...

Собака

На дворе, объятom звездным мраком,
В будке, почерневшей от дождей,
Умирала старая собака,
Не тревожа стопами людей.

Не было в глазах тоски и боли,
Искорками угасала жизнь.
Отзвуком былой собачей воли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.